

НАШИ ПОЭТИЧЕСКИЕ СОВРЕМЕННОИКИ

**Михаил
СУДАРУШКИН
1977 – 2001**

По всем его строчкам, их свободной публикационной судьбе весьма ясно видно: перед нами молодой автор нового, абсолютно неподцензурного времени.

Михаил Борисович Сударушкин родился в Ярославле, воспитал и школу одолевал в Семibrатове – не выдвали от Рostова Великого. Закончил затем Ярославский педуниверситет. Учительствовал, печатно проявлял себя интересным краеведом. Искренне-душевно заполнял юношескими стихами свои сокровенные тетрадки. При содействии своего отца, литератора и журналиста, выпустил сборник «Зазеркалье». Дальнейшее, как сказано у Шекспира, – молчание... Миша от тяжкого недуга умер на 25-м году жизни. Его небольшое литнаследие теперь обнародуется: выпущены две посмертные книжки стихов: «Последние стихи», «Эпитафия».

У безвременно ушедшего поэта рельефно вырисовывается цельный цикл стихотворений о любви – не совсем взаимной, во многом страдальческой. Есть попытки юмора, сатиры: в них места удачные нередко затеваются заменно-обывательской натушкой. Но главное – во всем у Михаила было стремление к живой непосредственности, сердечной искренности. Путь творческого развития предстал долгий...

Умер Михаил Сударушкин в Семibrатове, там похоронен. Он достоин нашей общей доброй памяти.

* * *

Семibrатово – ликом юное,
Да история глубока...
Речка Устье с дорожкой лунною –
И любовь моя, и судьба.
Жизнь поселка тиха, размеренна.
Годы тянутся не спеша.
Потому не подвластна времени
Здесь прописанная душа.
Устояли, осилив горести,
Знать, основа души крепка.
День сегодняшний –
словно в повести
Недописанная строка.
Добротой и заботой радая,
Словно братья вы мне близки:
Дорогое мое Семibrатово,
Дорогие мои земляки.

* * *

Чередой идут столетья,
Мир во всем меняется,
Но Ромео и Джульетты,
Как и прежде, маются.

Ты меня по телефону
Называешь Катюю,
Я же вместо слов влюбленных
Выражаюсь матерно.

Не подумай что плохого,
Не читай нотации:
Нет у нас пути другого,
Кроме конспирации.

Получив урок хороший,
В ухищреньях силамся.
Но и враг не дремлет тоже –
Все равно засыплемся.

* * *

Хоть белугою вой,
Хоть из жизни беги:
На свиданье со мной
Ты приходишь с другим.

На гитаре-судьбе
Струны дергаешь ты, –
Видно, мало тебе
Моей горькой беды.

Что ж, играй до поры.
Но, забавясь сполна,
Знай – от этой игры
Лопнет сердце-струна.

И тогда уж не плачь
Над судьбою моей...
Даже страшный палач
К своей жертве добрей.

* * *

Я родился – были слезы,
А умру – не надо их,
Только белые березы
Пусть прочтут печальный стих.

Скажут все, что мало прожил.
В этой жизни я – лишь гость...
Стук лопаты растревожит
Семibrатовский погост.

Никогда не стану старше,
Кто любил – пускай не ждет.
А душа продолжит дальше
Рано прерванный полет.